

МЕГАН РОЗЕНБЛУМ

медицинский библиотекарь

Теплые архивы

Загадочная история книг,
обернутых в человеческую кожу

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 002.2
ББК 76.10
Р64

Megan Rosenbloom
DARK ARCHIVES:
A Librarian's Investigation into the Science and History of Books
Bound in Human Skin

Copyright ©2020 by Megan Rosenbloom Published by arrangement
with Farrar, Straus and Giroux, New York.

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
Redshinestudio / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
Prakarn Pudtan, Svetlana.Is, Arthur Balitskii, Sto Helit, Golden Shrimp,
Hein Nouwens, Olga Rutko / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Розенблум, Меган.

Р64 Темные архивы : загадочная история книг, обернутых в человеческую кожу / Меган Розенблум ; [перевод с английского Е. Д. Быковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-120796-0

Ряд старинных книг, на первый взгляд ничем не отличающихся от других антикварных изданий, стал отправной точкой для странного и шокирующего исследования библиотекаря и журналистки Меган Розенблум. Главная их тайна заключалась отнюдь не в содержании, а в обложках: они были сделаны из человеческой кожи. Откуда произошли эти книги, и кто стоял за их созданием? Для чьих коллекций делались антроподермические издания, и много ли таких было сделано? В «Темных архивах» Меган Розенблум рассказывает, как она совместно с командой ученых, экспертов и других библиотекарей изучала эту мрачную тему, как, идя по следам различных слухов, они пытались выяснить правду. Это исследование напоминает детективную историю и триллер, с той лишь разницей, что все описанное Розенблум, происходило в реальности.

УДК 002.2
ББК 76.10

© Быкова Е.Д., перевод на русский язык, 2021
ISBN 978-5-04-120796-0 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается Кэти Карран,
чья храбрость, сила и чувство юмора
вдохновили меня на написание этой книги.
Теперь ты просто обязана прочесть ее, мама*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	9
Пролог. Под стеклом	11
1. Первая печать	31
2. Ужасная мастерская	49
3. Господа коллекционеры	65
4. Кожевенное ремесло	85
5. Тайны мудрых женщин	99
6. Длинная тень ночных докторов	117
7. Посмертные путешествия Уильяма Кордера	141
8. Эхо Дубильного переуллка	159
9. Подарок разбойника с большой дороги	177
10. Призраки библиотек	193
11. Мое тело – мое дело	221

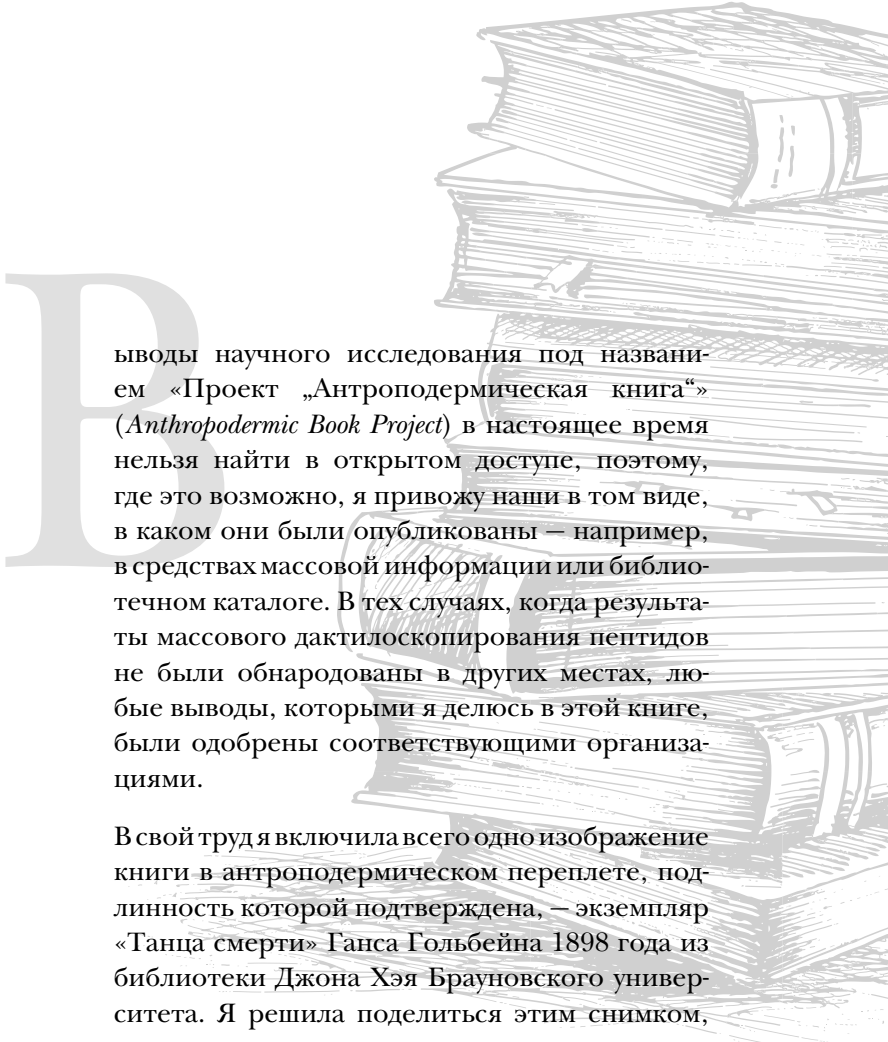

Содержание

12. Французская связь.....	235
Эпилог. Человеческая анатомия.....	251
Подтвержденный список книг, переплетенных в человеческую кожу.....	270
Источники.....	272
Благодарности.....	312
Об авторе.....	315
Алфавитный указатель.....	316

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

.....

Выводы научного исследования под названием «Проект „Антроподермическая книга“» (*Anthropodermic Book Project*) в настоящее время нельзя найти в открытом доступе, поэтому, где это возможно, я привожу наши в том виде, в каком они были опубликованы — например, в средствах массовой информации или библиотечном каталоге. В тех случаях, когда результаты массового дактилоскопирования пептидов не были обнародованы в других местах, любые выводы, которыми я делюсь в этой книге, были одобрены соответствующими организациями.

В свой труд я включила всего одно изображение книги в антроподермическом переплете, подлинность которой подтверждена, — экземпляр «Танца смерти» Ганса Гольбейна 1898 года из библиотеки Джона Хэя Брауновского университета. Я решила поделиться этим снимком,

Меган Розенблум

.....

потому что считаю ее самой красивой из всех подобных книг и наиболее искусно переплетенной.

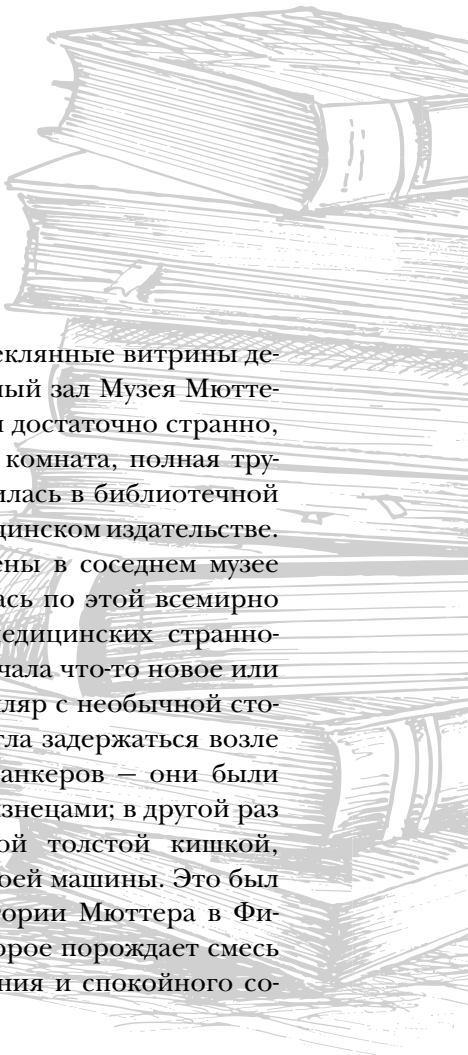

Книги из человеческой кожи не сразу заметны, они не имеют омерзительного вида, и их сложно отличить от других на полке.

В отличие от «Некрономикона»¹ или манускрипта с заклинаниями в фильме Disney 1993 года «Фокус-покус», настоящие книги из человеческой кожи обычно не сразу можно заметить: они не имеют характерного омерзительного вида. Они не сильно отличаются от любых других антикварных томов, которые можно легко найти на полке. Вероятно, некоторые из них спокойно стоят на библиотечных стеллажах, прячась от посторонних глаз. Даже если бы вы держали в руках такую книгу прямо сейчас, то, вероятно, не смогли бы это определить наверняка.

¹ «Некрономикон» — вымышленная книга-гримуар, придуманная Говардом Лавкрафтом и часто упоминаемая в литературных произведениях, основанных на мифах Ктулху. Согласно рассказу «Ведьмин Лог», в этой книге описаны все магические ритуалы, а также полная история Древних, которые постоянно вели ожесточенные войны.

ПРОЛОГ. ПОД СТЕКЛОМ

Медные, деревянные и стеклянные витрины делали главный выставочный зал Музея Мюттера теплым и уютным — и достаточно странно, учитывая, что это была комната, полная трупов. Шел 2008 год, я училась в библиотечной школе и работала в медицинском издательстве. Часто после долгой смены в соседнем музее Розенбаха я прогуливалась по этой всемирно известной коллекции медицинских странностей. Каждый раз я замечала что-то новое или видела знакомый экземпляр с необычной стороны. В один день я могла задержаться возле печени Чанга и Энга Банкеров — они были первыми сиаемскими близнецами; в другой раз любовалась человеческой толстой кишкой, которая была длиннее моей машины. Это был Музей медицинской истории Мюттера в Филадельфии — место, которое порождает смесь нетерпеливого восхищения и спокойного созерцания смертности.

На втором этаже стояла неприметная стеклянная витрина с книгами в кожаных переплетах. Будучи ученицей библиотечной школы, влюбленной в редкие издания, я чувствовала себя достаточно странно, смотря на их обложки. Когда я заметила подпись на витринах, то ахнула и огляделась, словно ища какого-нибудь прохожего, который подтвердил бы то, что там было написано. Текст на табличке гласил, что эти книги — и сопровождающий их бумажник — были сделаны из человеческой кожи.

Дальнейшее потрясло меня еще сильнее: врачи когда-то делали эти книги из кожи, чтобы добавить их в свои роскошные частные коллекции. Был один врач, Джозеф Лейди, чей личный экземпляр его собственной книги «Элементарный трактат о человеческой анатомии» (*An Elementary Treatise on Human Anatomy*) был переплетен в кожу пациента — солдата, участвовавшего в Гражданской войне. В письме, которое сопровождало пожертвование книги в музей, потомки медика называли ее «самым дорогим достоянием».

Врачи делали книги из человеческой кожи для частных коллекций.

Я могла представить себе серийного убийцу, делающего предметы из человеческих останков и хранящего их в качестве трофеев. Но врач? Было ли время, когда подобные практики считались нормой и медики могли делать такое с телами пациентов? Большинство людей сегодня предположили бы, что, если врач сделал что-то настолько отвратительное, это должно было произойти во времена нацизма. Но, как я узнала позже, неизвестно ни одной книги в переплете из человеческой кожи того периода. В отличие от других останков, выставленных в музее Мюттера, эти закрытые фолианты не могли нау-

читать студентов-медиков редким заболеваниям или состоянием, с которыми они никогда не смогут столкнуться у постели пациента. Кожа мертвеца стала побочным продуктом процесса вскрытия, как кусок кожи животного после забоя, взятый исключительно для того, чтобы сделать книги врача более редкими и ценными. Эта практика называется «антроподермическая библиопегия»: сочетание греческих слов «человек» (*anthropos*), «кожа» (*derma*), «книга» (*biblion*) и «скрепление» (*pegia*).

Последствия всего этого я смогла представить, только когда попыталась поставить себя на место почтенного доктора-библиофила, который создал такую чудовищную вещь. Коллекционеры редких книг трепещут перед уникальным экземпляром, как и я. Но то, как многие из них оценивают тома, — это только поверхностные суждения: возраст, износ, красота иллюстраций, орнамент переплета и, конечно же, природа содержания, хранящегося в этой физической форме.

Глядя на книгу в антроподермическом переплете с библиофильской точки зрения, чувствуешь, как очарование нарастает: теперь она намного дороже, ведь создана из редчайшего материала. Возможно, удастся узнать захватывающую историю ее происхождения, которой я могу поделиться с друзьями за выпивкой в своем логове, когда покажу им это необычное сокровище. Но именно в этот момент я противлюсь воображаемому библиофилу. Это просто не могло быть достаточно веской причиной для создания предметов из кожи людей.

С гуманитарной точки зрения интерес к этим странным книгам не угасает, а наоборот, усиливается. Каковы были обстоятельства жизни автора, ответственного за создание текста, который кто-то счел нужным переплести в человеческую кожу? Кем были люди, изображенные на этих анатомических иллюстрациях? Кто снабдил создателей томов кожей, в кото-

рую эти книги были переплетены, и какая судьба их постигла? Кем были переплетчики, которые согласились обернуть книгу кожей, и коллекционеры, которые заказали антроподермические переплеты? Через чьи руки прошла эта книга, прежде чем попала в свой нынешний дом в Колледже врачей Филадельфии, и что каждый владелец привнес в ее историю? Кем были те люди, которые хранили ее в безопасности для будущих ученых, и исследователи, которые изучают эти фолианты с помощью специальных линз? Чьи истории оказались преданы забвению? Когда я очеловечиваю эти книги, внезапно десятки существ, которых коснулся каждый том, собираются перед моим мысленным взором, как толпа, держащая один маленький предмет. Вот эту историю я и хотела узнать. Именно ее мне и не терпелось рассказать. Я никогда бы не подумала, что ряд невинных на вид книг в стеклянном музейном шкафу станет делом всей моей жизни.

Практика, когда берут кожу мертвеца после вскрытия для книги, называется антроподермической библиопегией.

Ноябрьское солнце подмигивало сквозь грязное окно машины, когда я проезжала мимо апельсиновых рощ, которые тянулись вдоль въезда в Хантингтонскую библиотеку в Сан-Марино, штат Калифорния. Шел 2015 год, и я работала библиотекарем, отвечающим за медицинские коллекции в Университете Южной Калифорнии. Я кивнула дежурному и нашла свое любимое парковочное место. Утренний субботний ритуал чтения в научной библиотеке начинал казаться мне приятно знакомым. Большинство людей знают эти идиллические места как Сады Хантингтона, а не их полное название (Библиотека, художественное собрание и ботанические сады Хантингтона), что вполне объяснимо, учитывая парази-

тельные 120 акров ухоженной зелени поместья. Несмотря на то что это очевидно из самого названия, многие посетители, похоже, понятия не имеют, что в этом раю есть библиотека мирового класса и исследовательский центр. Даже мои местные друзья рассказывали, что никогда не бывали в зданиях, где выставлены на всеобщее обозрение редкие книги, научные артефакты и коллекции изящных искусств. Еще меньше людей замечают массивное строение Исследовательского центра Мангера, несмотря на то что оно расположено рядом с главным входом. Каждый день толпы посетителей проходят мимо здания с колоннами, направляясь в сад с колясками и фотоаппаратами. Они многое теряют.

«Я никогда бы не подумала, что ряд невинных на вид книг в стеклянном музейном шкафу станет делом всей моей жизни».

Белое здание Исследовательского центра Мангера всегда казалось мне айсбергом с его многочисленными этажами под землей, вмещающими ошеломляющие одиннадцать миллионов предметов, охватывающих десять столетий. Иногда я безнадежно, радостно терялась в лабиринте кип бумаги, где не было ничего, кроме шифра, написанного карандашом на листах. Чаще всего я ждала в уютном читальном зале, переводя взгляд с бюста на бюст, на каменные лица выдающихся мыслителей, выстроившихся вдоль стен, пока из бездонных глубин не извлекали запрошенный мной том. Служитель протягивал его мне, и я клала его на бархатную подставку, которая позволяла читать книгу, меньше давя на переплет, если открывать ее полностью. Библиотека Хантингтона — одна из величайших независимых исследовательских центров такого типа в мире, но давайте посмотрим